

— Бѣды вы не вернетесь?
 — Нѣтъ!—вырвалось у нея почти съ ужасомъ.
 — Что же вы будете дѣлать? Свуча за-
 ѣдетъ васъ. Да и неблаговидно... согласитесь
 сами, вести обывательское существованіе,
 когда вамъ-то именно и надо становиться во
 главѣ.
 — Зачѣмъ? — чуть слышно обронила
 она.
 — Какъ зачѣмъ? Что вы говорите!
 Онъ весь выпрямился.
 — Я—мертвая.
 — Дѣло окрылитъ васъ.
 Она не сразу отвѣтила.

— Надо уходить,—заговорила она, глядя
 опять передъ собою въ пространство.
 — Куда?—сорвалось у него.
 — Все равно... но только не туда, гдѣ
 начнется все то же... ложь.
 — Ложь?
 — Тотъ же самообманъ, тѣ же дѣтскія,
 жалкія мечтанія... Довольно, довольно!
 Она прижала къ лицу обѣ ладони.
 Собесѣдникъ ея стоялъ и вбокъ, недо-
 умѣнно взглядывалъ на нее.
 — Довольно!—еще разъ повторила она.

П. Бобровицъ

Изъ Роберта Бернса.

Зима жизни.

Давно-ль съ небесъ на лугъ и лѣсъ Я старъ и сѣдъ: я снѣгомъ лѣтъ,
 Дождь падалъ золотой; Прожитыхъ лѣтъ покрытъ,
 И лѣсъ шумѣлъ, и лугъ пестрѣлъ Согбенъ мой станъ, въ глазахъ
 туманъ;
 Цвѣтами въ лѣтній зной. Смерть за спиной стоитъ.
 И все прошло, и все прошло. О, юность, гдѣ же, гдѣ же ты?
 Въ поляхъ метель поетъ. Тоска сжимаетъ грудь:
 Но свѣтлый май, зеленый рай Я старъ, и дней весны моей
 Цвѣты веснѣ вернетъ. Нельзя, нельзя вернуть!

Л. М. Васильевскій

Ночью.

За окномъ толпятся люди поздно Тихи звѣзды—блѣдныя росинки
 И смѣются грубо, и кричатъ. Въ голубомъ и зыбкомъ серебрѣ,
 Кто напомнитъ имъ о ночи звѣздной, И ропаютъ медленно слезинки
 Объ огнѣ молитвенномъ лампадъ? Мертвый снѣгъ на тускломъ фонарѣ.
 Грубый гулъ смягченно-музыкаль- Такъ, безъ жалобъ тихо умирали
 нымъ
 До меня доходить черезъ окно. На песокъ когда-то лепестки...
 Я хочу быть тихимъ и печальнымъ, Я люблю напѣвъ моей печали
 Я люблю печаль мою давно. стыдливый зовъ моей тоски

Л. Андрусовъ

никакой хотя-бы ту-
 го просвѣта.
 вай листки календаря
 Бетной, тусклой, неиз-
 го й жизни.
 о брела она по набез-
 едь-красавецъ желалъ
 въ мягкомъ заматъ.
 давно опостылѣла ей.
 ну — незачѣмъ. Оста-
 ть слять впрягать себя
 ой заговорницы, обре-
 энсирацію.
 надо теперь держаться,
 а.

—и она опустится на
 ябанія — озлобленной
 битымъ кумиромъ, соз-
 обманомъ.
 , мосту и — утмлен-
 вантъ.
 —окликнулъ ее сбоку.
 нился мужчина, неопре-
 дой, плохо одѣтый, въ
 льшими полями.
 да его.
 —сказалъ онъ, приса-

просила она.
 ознакоми меня звать
 зила она.
 . Вы намъ нужны въ
 больше, чѣмъ когда-
 въ безпредметно въ даль.
 пойду!

тъ какую-нибудь... если
 юзю.
 ратили? Почему—смѣю
 ли только, что вамъ
 ни? Это обывательскій
 ыше!

случай, — повторила
 ьше ничего! Подверг-
 и сотни помѣщиковъ.
 совѣсно и вспоминать
 ла въ родовую усадьбѣ,
 бѣ да?—спросила она
 и, повернувъ къ нему
 него затуманенный

! Но вы не можете из-
 анной жизни. Людей ма-
 во, или тайные преда-
 л—всѣ наперечетъ.